

Царь-девица

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsar_devitsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Царь-девица

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей и сыном своим Василием-царевичем. Как умерла царица, остался сыночек сиротой. Поплакал царь, погоревал да через некоторое время задумал снова жениться. Привёл он во дворец молодую жену, только недолго с ней прожил – вскорости заболел государь да помер. Осталась молодая царица вдовой, и стала она думать да гадать, как бы пасынка своего известить, чтобы всем царством одной завладеть. Подговорила дядьку Степана ей помогать, посулила ему богатство несметное.

Вот пошли как-то дядька с царевичем вдоль стены городской прогуляться. Вдруг слышались Василию голоса из каменной башни:

— Царевич, выпусти нас из неволи, мы тебе пригодимся!

— Слышишь, Степан, кричит кто-то из башни?

— Нет, ничего не слышу, Васенька, – отвечает дядька.

Вернулись они домой. Дождлся добрый молодец, пока все уснут, взял железный лом и отправился к той башне, откуда ему голоса днём слышались. Ударил он ломом раз, другой, третий, выбил дверь, и тут же из башни лев, змея да ворон вышли. Обступили они царевича и говорят человеческими голосами:

— Спасибо тебе огромное, Василий-царевич, за то, что нас из заточения освободил! Век тебе благодарны будем! Вот послушай-ка, о чём нам известно. Когда живы были твои родители, долго они для тебя невесту искали. Наконец, нашли умницу да красавицу – царь-девицу Анастасию, что за тридевять земель в тридесятом царстве живёт. Договорились они с её отцом да матерью, что ни за кого иного их дочь замуж не выйдет, кроме как за тебя, а ты только на ней женишься, и ни на ком другом. Ждёт красная девица жениха своего с тех пор вот уже двенадцать лет, все глаза проглядела. Возьми гусли звонкие, сядь в корабль и плыви в даль морскую. Как только в открытое море выйдешь, начинай на гусях играть. Заслышит царь-девица ту музыку и сразу навстречу поплывёт. Только смотри: если будет тебя в сон клонить, ты крепись, не спи, иначе Анастасия назад уплывет. И ещё одного опасайся: завтра мачеха твоя испечёт на змеином сале три лепёшки, так ты их не ешь, в карман спрячь.

Пообещал Василий-царевич, что так всё и сделает, как лев с вороном да змеёй велели. Распрощался он со своими друзьями новыми да во дворец отправился. На следующее утро испекла мачеха три лепёшки, а пасынок их есть не стал, незаметно в карман спрятал. Вышел во двор, чувствует: что-то в кармане шевелится. Сунул руку и вытащил ужа, потом ещё раз сунул – достал змею, а на третий раз – лягушку.

— Правду мне лев с вороном да змеёй сказали, – думает. – Коли я те лепёшки съел

бы, быть бы мне уже мёртвому.

Вернулся он домой, взял гусли звонкие и просит дядьку:

— Степан, давай с тобой на корабле по морю синему поплаваем.

— погоди, – отвечает дядька, – надобно разрешения у молодой царицы спросить.

Побежал с докладом к мачехе, а та и говорит:

— Идите, поплавайте, только вот тебе наказ: возьми медную булавку да воткни её царевичу в ворот кафтана. Заснёт он крепким сном, и кто бы его ни будил, ни за что не добудится.

Взял дядька медную булавку, и отправились они с Василием на пристань. Сели в корабль, а как вышли в открытое море, заиграл царевич на гусях. Услышала эти звуки волшебные царь-девица из-за тридцати земель и пустила свой корабль навстречу суженому. Увидел царский сын паруса и спрашивает дядьку:

— Это чей же корабль в нашу сторону движется?

— А мне почём знать? – отвечает Степан.

Пока царевич в морскую даль всматривался, воткнул ему дядька в ворот кафтана медную булавку.

— Ах, что-то мне спать хочется, – пробормотал Василий и уснул крепким сном.

А царь-девица тем временем с кораблём его поравнялась, перебралась к царевичу по сходням, стала своего суженого будить, нежные речи нашёптывать, только так и не добудилась. Говорит она тогда дядьке:

— Поклонись от меня царскому сыну да скажи ему, чтобы с вечера спать пораньше ложился, тогда днём сон не сморит. А обо мне пусть не печалится: завтра пусть снова в море выходит да на гусях играет, я к нему и приплыву.

Как только Анастасия версты на три удалилась, вытащил Степан из кафтана царевича медную булавку. Проснулся сразу Василий и стал рассказывать:

— Снилось мне, будто какая-то пичужка вокруг меня увивалась да так грустно щebetала, что на душе моей до сих пор беспокойно.

— То не пичужка была, – отвечает дядька, – то прекрасная царь-девица на корабле своём к тебе приплывала, целовала-обнимала, нежные речи приговаривала, да так добудиться и не смогла. Велела тебе с вечера спать пораньше ложиться, а поутру снова сюда приплывать да на гусях играть.

Сделал царевич так, как Анастасия наказывала: рано вечером спать лёг, а наутро стал дядьку с собой в море звать.

— погоди, – отвечает Степан, – надобно разрешения у молодой царицы спросить.

Побежал с докладом к мачехе, а та и говорит:

— Идите, поплавайте, только вот тебе наказ: возьми серебряную булавку да воткни

её царевичу в ворот кафтана. Заснёт он крепким сном, и кто бы его ни будил, ни за что не добудится.

Взял дядька серебряную булавку, и отправились они с Василием на пристань. Сели в корабль, а как вышли в открытое море, заиграл царевич на гусях. Услышала эти звуки волшебные царь-девица из-за тридевяти земель и пустила свой корабль навстречу суженому. Увидел царский сын паруса и спрашивает дядьку:

— Это чей же корабль в нашу сторону движется?

— А мне почём знать? – отвечает Степан.

Пока царевич в морскую даль всматривался, воткнул ему дядька в ворот кафтана серебряную булавку.

— Ах, что-то мне спать хочется, – пробормотал Василий и уснул крепким сном.

А царь-девица тем временем с кораблём его поравнялась, перебралась к царевичу по сходням, стала своего суженого будить, нежные речи нашёптывать, по щекам похлопывать да холодной водой опрыскивать – ничего не помогает, спит царский сын, словно убитый! Написала невеста тогда письмо и положила его царевичу на грудь. Молча перебралась Анастасия на свой корабль и прочь уплыла. Как только красная девица версты на три удалилась, вытащил Степан из кафтана царевича серебряную булавку. Проснулся сразу Василий и стал рассказывать:

— Снилось мне, будто какая-то пичужка вокруг меня увивалась да так грустно щebetала, что на душе моей до сих пор беспокойно.

— То не пичужка была, – отвечает дядька, – то прекрасная царь-девица на корабле своём к тебе приплывала, целовала-миловала, нежные речи приговаривала, по щекам похлопывала да холодной водой опрыскивала, только так добудиться и не смогла.

— А что это у меня на груди за бумага?

— Это Анастасия тебе письмецо оставила.

Раскрыл добрый молодец письмо, а там написано: «Прощай, Василий-царевич! Не жди меня в третий раз, не приплыву я больше. А коли ты меня любишь, то и сам найдёшь».

Стал царский сын плакать да причитать:

— Правду мне лев, змея и ворон говорили: «Крепись! Не спи!» А я не сдержался, из-за этого счастье своё и проспал. Эх! Чему быть, того не миновать!

Вернулся добрый молодец во дворец весь в слезах, взял ружьё и пошёл в зеленый сад горе своё развеять. Видит: на его любимой яблоне ворон сидит да каркает во всё своё воронье горло:

— Кар-кар-кар! Не послушался ты, Василий-царевич, друзей своих, не сумел от сна удержаться! Вот счастье своё и проспал! Пеняй теперь на себя!

— Ах, ещё и птицы надо мной смеяться будут?! – разозлился царский сын.

Вскинул он ружьё, спустил курок и выстрелил в ворона, да не убил, а только в крыло ранил. Ещё горше у царевича на душе стало, сам не понимает – зачем птицу невинную покалечил? Вышел он в чистое поле, шёл-шёл, пока не встретил пастуха с табуном лошадей.

— Бог в помощь! – говорит царский сын.

— Спасибо, Василий-царевич! – отвечает пастух.

— А откуда ты меня знаешь?

— Как же мне тебя не знать, коли я у твоего отца тридцать лет лошадей пас? Зовут меня Ивашка белая рубашка. Прежде я первым воеводой служил, да большую ошибку в одном бою допустил. За провинность мою разгневался государь-батюшка и сослал меня в пастухи. Но я всё равно на отца твоего обиды не держу. С радостью сыну его помогу, чем смогу. Расскажи, в чём нужда твоя, Василий-царевич?

— Не найдёшь ли ты, Ивашка белая рубашка, для меня доброго коня? Коли сможешь, я твоё добро вовек не забуду: как царём стану, снова тебя первым воеводой назначу.

— Отчего не помочь? Помогу! Только, не зная твоей силы, не могу я коня под стать выбрать. Нужно для начала тебя испытать. Вот попробуй-ка ракитовый куст вместе с корнем из земли вырвать.

Ухватился царский сын за куст и выдернул его вместе с корнем. Смотрит в яму, а там всё богатырское снаряжение лежит: узда в три пуда, седло в двадцать пудов, меч в тридцать пудов да боевая палица в полтора пуда.

— Вижу, силен ты, Василий-царевич! – говорит Ивашка белая рубашка. – Поутру пригоню я табун, впереди всех молодой конь будет скакать, а вслед за ним старый. Кинутся они в воду и поплывут далеко-далеко. Как станет старый жеребец выгонять молодого на зелёные луга, ты смотри, не зевай. Только ступит старый конь на берег, тотчас бей его промеж ушей палицей, что под ракитовым кустом нашёл.

Сделал добрый молодец всё так, как пастух велел. От удара богатырского упал старый жеребец на колени. Взнуздан его царский сын уздой трёхпудовой, накинул на спину седло двадцатипудовое да оседлал. Как пришёл конь в себя, понёс он Василия-царевича по долам, по лугам, по высоким горам. Трое суток скакал без отдыха, пока весь потом да мыльной пеной не покрылся. Закричал тогда жеребец человеческим голосом:

— Ой, ты, гой еси, добрый молодец! Отпусти меня на три дня погулять! В синем море я искупаюсь, по росе луговой поваляюсь и стану верным твоим слугой!

Отпустил царский сын коня, а сам во дворец отправился, чтобы гусли взять. Через три дня воротился жеребец таким сильным, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Оседлал его Василий-царевич и поскакал за тридевять земель, в тридесятое царство невесту свою – прекрасную царь-девицу Анастасию искать. Долго ли ехал, коротко ли, пока не добрался до львиного государства. Доложили царю зверей, что к нему добрый молодец незнакомый прибыл. Говорит тогда слугам лев:

— Возьмите-ка вилы железные да подставьте под мои веки старые. Хочу посмотреть, кто это ко мне в гости пожаловал?

Увидел он Василия-царевича, признал и так уж обрадовался, что чуть в объятиях своих не задушил.

— Добро пожаловать, – говорит, – в львиное государство, царский сын! За то, что ты из каменной башни меня с приятелями освободил, гости здесь сколько хочешь!

Приказал лев царского сына накормить, напоить да спать уложить. Отдохнул добрый молодец, снова оседлал коня своего верного и поскакал в змеиное царство. Обрадовалась царевна-змея гостю дорогому, радостно его встретила да с почётом проводила. Поскакал Василий-царевич дальше по полям, по горам, по дремучим лесам. Как добрался до воронова царства, стал царь-ворон ему выговаривать:

— Ты почему брата моего родного ранил? Он тебе правду сказал, а ты за это его изувечить решил? Надо бы за такой проступок с тебя голову снять, да, так и быть, прощу, всё-таки ты брата из каменной башни освободил. Но в наказание узнай-ка сам, что такое смертный страх!

Посадил он Василия-царевича на крылья свои крепкие, долетел с ним до синего моря и скинул доброго молодца в самую глубину. Ушёл царский сын под воду, а как только вынырнул, подхватил его снова царь-ворон на крылья и вынес на сушу.

— Ну что, понял теперь, что такое смерти бояться? Вот такой же страх и брат мой испытал, когда ты в него стрелял!

— Спасибо тебе, царь-ворон, за науку! – говорит добрый молодец. – Больше без нужды ни одну живую тварь обидеть не посмею!

Стал он коня своего седлать, чтобы дальше скакать, а тот ему говорит:

— Держись, Василий-царевич, крепче! Нужно нам за три часа да за три минутки в тридевятое царство, в тридесятое государство поспеть. Там на подступе уж Кочубей-богатырь – рожа шитая, нос плетённый, язык строченный, ноги телячьи, уши собачьи. Хочет он царь-девицу выкрасть да в своё королевство заморское увезти.

Прискакал добрый молодец в тридевятое царство, в тридесятое государство, а там уж Кочубей-богатырь к самой крепости подступил – не пускает Василия-царевича к Анастасии.

— Моя царь-девица будет! – кричит злодей.

— Врёшь! Ты у меня мою суженую не заберёшь! Выходи на честный бой! – отвечает

царский сын.

Разъехались они на двадцать вёрст, пришпорили коней своих и помчались навстречу друг другу. Как ударились боевыми палицами, даже горы содрогнулись! Бились, бились, никто никого осилить не может. Устали противники, решили на три дня перемирие устроить. Разбил Василий-царевич шатёр и уснул крепким сном. Уж третьи сутки на исходе, а он всё спит, никак проснётся. Стал тогда верный конь хозяина своего будить:

— Ой, ты, гой еси, добрый молодец! Не время спать! Самое время вставать да с Кочубеем-богатырём бой продолжать!

На этот раз разъехались недруги на тридцать вёрст, пришпорили коней и снова помчались навстречу друг другу. Как ударились боевыми палицами, словно гром на всю округу загремел! Бились, бились, никто никого осилить не может. Устали противники, решили опять на три дня перемирие устроить. Разбил Василий-царевич шатёр и уснул крепким сном. Уж третьи сутки на исходе, а он всё спит, никак проснётся. Стал тогда верный конь хозяина своего будить:

— Ой, ты, гой еси, добрый молодец! Полно спать! Пора вставать да с Кочубея-богатыря голову снимать!

Разъехались неприятели на пятьдесят вёрст, пришпорили коней и помчались навстречу друг другу. Как ударились боевыми палицами, аж земля задрожала! Бились, бились, не удержал Василий-царевич боевую палицу в руках, упала она остриём наземь и ушла в глубину на три сажени. Толкнул тогда царский сын Кочубеева коня голыми руками в грудь, повалил на сырую землю, а потом выхватил меч тридцатипудовый и снёс злодею буйную голову. Пришёл победитель в царский сад, достал гусли звонкие да стал на них играть. Услыхала Анастасия ту музыку, послала мамушек-нянюшек посмотреть, не её ли суженый приехал?

— Как же мы узнаем, он это али нет? – спрашивают слуги.

— Вот вам портрет Василия-царевича, поглядите на музыканта да сличите.

Взяли мамушки-нянюшки портрет, побежали в сад, сличили, вернулись к царь-девице с докладом:

— Нет, не твой это жених на гусях играет. Хоть и похож тот музыкант на портрет, а всё ж Василий-царевич куда красивее!

— Эх, вы, неразумные! – отвечает Анастасия. – Суженый мой от дороги дальней да от боя ратного изнурился, оттого и не узнаете вы его!

Бросилась царь-девица сама в сад, тотчас же узнала своего жениха, кинулась ему на шею, стала обнимать-целовать, а потом повела во дворец. На следующий день обвенчались они, отпраздновали свадьбу и отправились в царство Василия-царевича. Злую ма-

чеху с сообщником её дядькой Степаном царский сын прогнать велел, Ювашку Белую рубашку, как и обещал, первым воеводой назначил, а сам стал с красавицей-женой жить-поживать да добра наживать.